

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятые для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почте за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 2.

Годъ изданія

X.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на нѣмъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пята въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку пята позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул., № 7

15-го января 1912 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіального Начальства.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Всемилостивѣйше соизволилъ въ 26-й день ноября минуваго 1911 года пожаловать Предѣдателю Войскового Правленія Уссурийскаго казачьяго войска генераль-майору Владимиру Чернышеву—нагрудный знакъ, выдаваемый за содѣйствіе церковному и школьному строительству въ Сибири, въ позлаяніе оказанныхъ имъ услугъ по сооруженію храмовъ и школъ въ мѣстныхъ станичныхъ поселкахъ.

Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты за заслуги по духовному вѣдомству цер. старостѣ церкви-школы «въ память убіенныхъ русскихъ воиновъ» отставному чиновнику Иннокентію *Антропову*.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 19-го декабря 1911 г. № 3682,—кр. Алексѣй *Федоровъ* назначенъ и. д. псаломщика къ Сиваковской церкви, съ 15 декабря 1911 года;

— 20-го декабря № 3698,—и. д. псаломщика Лишовецкой церкви *Дмитрій Бузицовъ* уволенъ отъ должности, съ 1 декабря 1911 года;

— 20-го декабря № 3699,—кр. Василій *Коваль* назначенъ и. д. псаломщика къ Липовецкой церкви, съ 15 декабря 1911 года;

— 23-го декабря 1911 года № 3744, священникъ Авдѣевской церкви *Дмитрій Никольскій* уволенъ отъ должности за штатъ съ 1-го января с. г. — съ причисленіемъ сверхъ-штата къ гр. Владивостокскому Каодральному собору;

— 29-го декабря № 3774,—и. д. псаломщика Романовской церкви *Лаврентій Дайненко* уволенъ отъ должности, съ 1 января с. г.;

— 29-го декабря № 3783,—священникъ Петропавловскаго на Камчаткѣ собора *Іоаннь Пось* переведенъ къ Павловской на Фудинѣ церкви, съ прикомандированіемъ его временно къ градо-Владивостокской Покровской церкви, съ 1-го января с. г.;

— 31-го декабря № 3803,—и. д. псаломщика Иверской церкви, Заамурскаго округа Пограничной стражи *Іванъ Ромашкинъ* утвержденъ въ должности, съ приня-

тіемъ въ духовное званіе;

— 2-го января с. г. № 20, — п. д. псаломщика Чичаговской церкви Яковъ *Павленко* переведенъ къ Романовской церкви, съ 1-го января с. г.

Утвержденіе въ должностяхъ.

— Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должностяхъ:

Отъ 19-го декабря м/г. за № 3692, — инженеръ Николай *Далматовъ* — цер. старостой къ церкви при ст. Хабаровскъ;

— 21-го декабря № 3714, — кр. Василій *Васильевъ* — церк. старостой къ Полтавской церкви;

— 22-го декабря № 3725, — кр. Архипъ *Кимъ* — предсѣвателемъ вновь организованнаго церк.-прих. попечительства при Адиминскомъ миссіонерскомъ станѣ;

— 22-го декабря № 3738, — кр. Романъ *Шанкуинъ* — предсѣвателемъ Алтыновскаго церковно-приходскаго попечительства;

— 28-го декабря № 3763, — кр. Андрей *Бондаренко* — церковнымъ стар. къ Славинской церкви, кр. Тимофей *Дудка* — предсѣвателемъ Спасскаго церковно-приходскаго попечительства;

— 28-го декабря № 3767, — кр. Иванъ *Дашинъ* — церк. стар. къ цер. Адиминскаго миссіонерскаго стана.

Награжденіе.

Сверхштатный іеромонахъ корейской миссіи *Геодосій* Его Высокопреосвященствомъ за Божественной литургіей 26-го мѣд. награжденъ набедренникомъ.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты за труды по духовному вѣдомству казаку Ивану *Ведорову*.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 января ≡ № 2. ≡ 1912 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Празднованіе новаго года въ Сеулѣ.

(Корреспонденція).

Однимъ изъ неудобствъ заграничной миссіи въ Сеулѣ является троекратное празднованіе въ году новолѣтій. Во 1-хъ, новый стиль введенъ во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ Корей. Русскимъ приходится въ этотъ день дѣлать неизбѣжные визиты, прекращать занятія въ канцеляріи и въ школахъ. Иначе поступить значитъ оказаться невѣжественными по отношенію къ государственнымъ установленіямъ въ странѣ. Во 2-хъ, русскій новый годъ... Его празднуемъ и въ церкви, и на дому... Принимаемъ визитеровъ... Въ 3-хъ, китайскій (лунный) новый годъ... Его празднуетъ вся страна, всѣ корейцы, не служащіе въ конторахъ и канцеляріяхъ... Празднуютъ и наши школьники, изъ которыхъ большинство язычники. Не праздновать ихъ новаго года прекращеніемъ ученія—значитъ оттолкнуть отъ себя учениковъ язычниковъ... Поэтому, мы только торгуемся, — сколько дней не учиться? одинъ, или три? Послѣ долгихъ увѣщаній останавливаемся на одномъ днѣ, но, не смотря на это, въ теченіе трехъ дней не видно въ школахъ ни одного ученика... Итакъ въ году три новыхъ года!

Не многовато-ли?

На эту тему писалъ докладъ Иркутскому миссіонеру

скому съѣзду начальникъ Сеульской миссiи, доказывая необходимость и легкую возможность введенiя новаго стиля во всѣхъ русскихъ заграничныхъ учрежденiяхъ. Если введенiе новаго стиля въ предѣлахъ Россiйской имперiи и имѣеть въ глазахъ нѣкоторыхъ публицистовъ тѣ или инныя препятствiя, легко или трудно устранимы въ ближайшемъ будущемъ, то для нашихъ заграничныхъ учреждений такихъ препятствiй не существуетъ, а удобства и выгоды будутъ немалыя.

Но, вслѣдствiе нѣкоторой спѣшности работы на миссионерскомъ съѣздѣ, этотъ докладъ, какъ и цѣлая серия „недоумѣнныхъ вопросовъ“, остались не разсмотрѣнными.

Какъ бы тамъ ни было, но празднуя въ Сеулѣ три новолѣтiя, русскiе стараются свой новый годъ встрѣтить единодушно, одной семьей, въ благодушномъ настроенiи.

Въ этомъ году новый генеральный консулъ въ Сеулѣ собралъ у себя всю русскую колонию и пригласилъ членовъ Духовной миссiи для встрѣчи новолѣтiя. Начальникъ миссiи, благодаря за любезное приглашенiе, отвѣтилъ, что такъ какъ члены миссiи привыкли новый годъ встрѣчать молитвой, то онъ съ удовольствiемъ воспользуется приглашенiемъ, если ему будетъ позволено для всѣхъ русскихъ людей отслужить въ зданiи генеральнаго консульства предъ наступленiемъ новолѣтiя новогоднiй молебенъ. Разрѣшенiе было дано.

Предъ началомъ молебна нач. миссiи сказалъ всѣмъ присутствующимъ слѣдующее краткое слово.

„Съ наступленiемъ новаго года мы обычно привѣтствуемъ другъ друга и желаемъ „новаго счастья“. А между тѣмъ нѣсколько тысячелѣтiй тому назадъ ветхозавѣтный мудрецъ провозгласилъ уже извѣстную теперь намъ истину, что „нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ“ (Эккл. I, 9).

Если мы оглянемся назадъ на пройденный нами жизненный путь, то увидимъ, что, при нѣкоторыхъ видоизмѣненiяхъ, жизнь наша остается въ сущности одна и та же.

не смотря на смѣну новолѣтій. И теперь, какъ сотни и тысячи лѣтъ тому назадъ, человѣкъ такъ же надѣялся, любилъ, ошибался, страдалъ.. потому, что человѣкъ— всегда остается человѣкомъ и все человѣческое свойственно ему.

Но если жизнь наша по существу одна и та же, то не обманываемся ли мы сами и не обманываемъ ли другихъ, когда желаемъ другъ другу новаго счастья? Новолѣтіе не есть ли лишь арифметическое дѣленіе, не имѣющее никакого отношенія къ основѣ нашей жизни?

Нѣтъ, стремленіе къ счастью, исканіе его законно и естественно для человѣка, такъ какъ вложено въ его душу Самимъ Творцемъ. Стремленіе къ счастью есть главное содержаніе и двигатель нашей жизни и безъ него жизнь наша остановилась бы, замерла.

Точно такъ же и надежда на новое лучшее свойственна нашей душѣ и безъ надежды жизнь наша обратилась бы въ темную безпросвѣтную ночь, когда люди не знали бы куда имъ идти, что имъ дѣлать. Родъ человѣчскій задохнулся бы отъ ужаснаго отчаянія.

Жизнь наша не есть смѣна простыхъ случайностей, чередующихся по капризу рока. На человѣческомъ языкѣ я не знаю другого болѣе безосновательнаго и безсодержательнаго слова, чѣмъ слово «случайность». Мы имъ обозначаемъ все то, чего не понимаемъ и чего не можемъ объяснить разумными данными. Но люди, болѣе одаренные духовно, пріобрѣтшіе нѣкоторую прозорливость, уже загодя видятъ, напередъ предусматриваютъ то, что мы называемъ случайностью. Еще мудрецы въ древности указывали на разумные законы, на основаніи которыхъ строится все многообразіе нашей жизни, А сердце христіанское, просвѣщенное высшей божественной мудростью, уже ясно видитъ нѣкую невидимую руку, которая ведетъ насъ отъ дѣтской колыбели и до гробовой доски чрезъ все цивилизы жизни. Эта рука называется Провисломъ Божи-

имъ. Сердце озаренное научается понимать смысл и содержаніе жизни и твердо вѣруеть, что нѣтъ слѣпота слу-чая, что и въ малѣйшихъ событіяхъ жизни участвуетъ Самъ Промыслитель, безъ воли Котораго не падаетъ съ нашей главы ни одного волоса. (Мѡ. 10, 30).

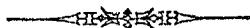
Все для такого человѣка ясно и разумно. Онъ уже находитъ въ жизни непоколебимый фундаментъ, который, какъ могучая скала, стоитъ среди житейскаго моря и не боится ни страшной бури, ни яростныхъ волнъ. Фундаментъ этотъ есть вѣра, надежда и любовь. Сердце чело-вѣка, опирающееся на такой фундаментъ, спокойно, оно не боится страданій и несчастій, зная, что жизнь наша есть борьба, испытаніе и подвигъ и что несчастія являют-ся горькимъ лекарствомъ, необходимымъ для исцѣленія нашей души. И не только вѣрующій христіанинъ не стра-шится бури житейской — несчастій, но и остается среди нихъ благодушнымъ, ибо пріобрѣтаетъ сокровенную ра-дость, источникъ вѣчнаго счастья. Потому-то ап. Пав-елъ, какъ и безчисленные души христіанскія, испытав-шія на себѣ всеоживляющую силу благодати Божіей, го-воритъ: „насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся, мы ни-щіе, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всемъ обладаемъ“. (2 Кор. 6, 10).

Человѣкъ, пріобрѣтшій это сокровенное счастье, уже не промѣняетъ его ни на какія сокровища міра, но, на-оборотъ, пойдетъ за него на всевозможныя страданія, охот-но отдастъ свою жизнь, такъ какъ счастье это есть толь-ко заря того незаходимаго дня и той неизъяснимой на человѣческомъ языкѣ радости, которая ожидаетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Божіихъ. Слово объ этомъ счастьи не есть лишь красивая фраза, ласкающая нашъ слухъ, но это — сама дѣйствительность и истина, засвидѣтельствованная не одними писменами и чернилами, но кровью много-численныхъ мучениковъ христіанскихъ и повседневымъ христіанскимъ опытомъ. Это счастье всемъ доступно, оно

не покупное и неизмѣнное, его всѣ мы можемъ испытать лично. Поэтому-то я и желаю веѣмъ присутствующимъ на новый годъ этой радости, этого безсмертнаго счастья. А такъ какъ оно дается только ищущимъ его, а не рабамъ лѣнливымъ и нерадивымъ, то мы помолимся Господу Богу о томъ, чтобы далъ Онъ намъ въ новомъ году обновленіе духа, ревность христіанскую и приобщилъ бы насъ къ Своей нетлѣнной радости».

Такъ, въ молитвѣ и въ назиданіи встрѣтила русская колонія въ Сеулѣ новый 1912 г.

П. Кореецъ.

Къ священникамъ, курящимъ и нюхающимъ табакъ.

«Посмотрите на жизнь современнаго человѣка,— говорятъ въ одномъ изъ своихъ назидательныхъ поученій досточтимый Кронштадтскій настырь о. Іоаннъ— какъ она неестественна не говорю уже— неблагодатна. Посмотрите, какъ онъ извратилъ самыя наслажденія чувственныя. Для обонянія и вкуса и отчасти для самаго дыханія онъ изобрѣлъ и воскуряетъ почти непрестанно острый и пахучій дымъ, принося это, какъ-бы постоянное кадило демону, живущему во плоти,— заражаетъ этимъ дымомъ воздухъ жилища своего и воздухъ вышній; а прежде всего пропитывается этимъ зловоніемъ самъ, и вотъ вамъ постоянное огрубѣніе своего чувства и своего сердца; поглощаемый постоянно дымъ можетъ подѣйствовать и на тонкость сердечнаго чувства: онъ сообщаетъ ему грубость, чувственность».

Дѣйствительно, куреніе и нюханіе табаку одна изъ непростительныхъ слабостей человѣка, а въ особенности— настыря и, надо со скорбію сказать, слабостей грѣховныхъ, которая обяла его, и онъ позволилъ себѣ отдаться ей, забывая слова Апостола, что человѣку и многое позволительно, но не все возможно, не все полезно (Кор. гл. 6, ст. 12).

«Не странно ли, говорить о курильницахъ и нюхальщикахъ приснопамятный Филаретъ митрополитъ Московскій,— не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго ро-

да голодь, котораго природа не знала, и новаго рода пи-
цу, о которой она не думала, и посредствомъ привычки
сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти и
умножили этимъ число своихъ нуждъ». Курящіе пастыри
нерѣдко *публично* истребляя папироску за папироской, или
уподобляя носъ помойной ямѣ, набиваютъ его тѣмъ-же
поганымъ зельемъ. Въ куреньи, говорятъ они, нѣтъ грѣ-
ха, а нюханье способствуетъ даже очищенію зрѣнія и да-
же его укрѣпленію. Не къ Богу, передъ престоломъ Ко-
торога они совершаютъ безкровную жертву: они обраща-
ются съ молитвой объ исцѣленіи отъ болѣзни глазъ, а
къ вонючей псинкѣ*)! Какой примѣръ такіе пастыри по-
даютъ народу? Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ,
вѣрующихъ въ Меня тому лучше было бы, если бы по-
ложилъ ему мельничный жерновъ на шею и потопили его
въ глубинѣ морской» (Матѣ. гл. 18, ст. 6).

Осквернять себя табакомъ—не значить ли осквернять
себя, свою душу и тѣло—этотъ храмъ Бога живаго?

Ни одинъ священнослужитель временъ минувшихъ,
ни одинъ изъ подвижниковъ благочестія не употребляли
табаку. Братья-сопастыри! Да не заслужу отъ васъ слово
упрека. Бросимъ лучше предаваться этой пагубной, нече-
стивой грѣховной страсти. И да будетъ храмъ нашъ тѣ-
лесный не оскверненъ!

Священникъ Александръ Калачевъ.

С. Поповка.

Къ оживленію приходской миссіи. **)

А.

Организація народно-миссіонерскихъ курсовъ.

Въ дѣлѣ благоустройства приходской жизни особо цѣнное зна-
ченіе имѣетъ организація народно-миссіонерскихъ курсовъ. Не-
смотря на то, что такіе курсы не предусмотрены „Правилами объ

*) Табакъ, по ботаникѣ, т. е. наукѣ о растеніяхъ, причисляется къ семейству
вопящихъ псинокъ, къ категоріи наркотическихъ одуряющихъ растеній, кѣжовы, напр.,
бѣлена, сонная одурь, дурманъ и т. п.

(** Изъ опыта веденія курсовъ при Московскомъ Епархіальномъ Домѣ.

устройствѣ внутренней миссіи“; утвержденными Св. Синодомъ по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 года за № 3443, однако по духу и по способу устройства они намѣчаются упомянутыми правилами. По сей причинѣ далеко не бесполезно будетъ, думается, подѣлиться съ уважаемыми братьями-сопастырями тѣми дашными, которыя добыты нами путемъ опыта устройства такихъ курсовъ по Москвѣ. Это будетъ вмѣстѣ и отвѣтомъ на многочисленные вопросы, къ намъ постоянно обращаемые по этому дѣлу.

I.

Что нужно для открытія курсовъ?

Первою заботою лица, желающаго устроить народно-миссіонерскіе курсы, является вопросъ о сотрудникахъ и о работникахъ на нихъ.

Сколько бы ни толковали о преимуществахъ той или иной системы преподаванія, сколько бы ни спорили о методахъ его, но если во главѣ данной организаціи нѣтъ лица, одухотвореннаго инициативою, горящаго желаніемъ работы и готоваго работать за совѣсть, а не за страхъ, никакая система и никакія правила и предписанія не подвинутъ дѣла и не спасутъ положенія. И если такое утвержденіе справедливо безотносительно, то въ приложеніи къ трактуемому нами вопросу оно особенно справедливо. Поэтому, горящій духомъ о благѣ церкви пастырь есть первое условіе успѣха народно-миссіонерскихъ курсовъ. Такой пастырь отъ собственного огонька зажжетъ около себя новыя огоньки, и затеплится тогда новая одухотворенная, обновленная религіозная жизнь русскаго народа, сплоченнаго вокругъ Божьяго храма, подъ покровомъ святой православной вѣры и подъ руководствомъ своего Богомъ поставленнаго пастыря. Въ этомъ тѣсномъ сплоченіи вѣрующахъ душъ—наше единственное спасеніе среди тѣхъ злыхъ обстоятельствъ, коими обуреваются церковь православная со стороны невѣровъ-сектантовъ. Будетъ такая взаимная связь членовъ церкви между собою, не страшны ей никакіе сектанты. Они исчезнутъ сами собою, какъ исчезаютъ изъ выздоравливающаго организма разные микробы. Не будетъ этой связи вѣры и молитвы, или бу-

детъ она слаба и неосязательна, — нужно ожидать намъ грядущихъ бѣдствій. Но, слава Богу, еще не поздно работать, еще любить православный русскій народъ церковь святую, еще слушается онъ своихъ пастырей, еще полны бывають и наши храмы, и наши молитвенныя и собесѣдовательныя собранія. Посему этотъ благоприятный моментъ и мы должны использовать въ цѣляхъ закрѣпленія своего вліянія на души вѣрующихъ. Кто знаетъ, быть-можетъ, слѣдующее поколѣніе вырастетъ еще болѣе безрелигіознымъ, чѣмъ настоящее, если мы не воцерковимъ его.

Итакъ, личное усердіе и горѣніе пастыря есть первое условіе оживленія мѣстной приходской жизни и созданія органической миссіи.

II.

Что такое органическая миссія?

Въ отличіе отъ миссіи извиѣ приходящей и непосредственными узами съ приходомъ не связанной (таковъ институтъ епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ), миссія, въ самомъ приходѣ созданная и съ жизнью прихода тѣсно связанная, какъ плоть отъ плоти, и есть органическая миссія. Уподобляя приходъ живому организму, въ коемъ отдѣльные члены питаются отъ одного корня и при многообразіи составляютъ единое цѣлое, органическая миссія есть прямой результатъ проявленія живыхъ силъ приходскаго организма. Такая миссія (органическая) устроится и существуетъ независимо отъ большихъ матеріальныхъ затратъ, и сильна своею внутреннею крѣпостью. Создастъ пастырь кружокъ ревнителей вѣры и людей доброй воли, вотъ и ядро органической приходской миссіи. Членовъ этой миссіи связываютъ такія, часто незримыя и непримѣныя, но зато прочныя нити, что о крѣпость этой связи разбиваются всякій соблазнъ и всякое льстивое, екрадчивое совращеніе въ сектантство.

Изъ какихъ лицъ пастырь можетъ составить ядро органической миссіи?

Если у приходскаго священника имѣются благочестиво настроенные, преданные и усердные сотрудники въ лицѣ членовъ

причта и состава учащихся въ мѣстныхъ школахъ, то съ сплоченія ихъ и нужно начинать дѣло. Мы знаемъ, какъ часто ближайшіе сотрудники пастыря, на примѣръ, готовые трудиться въ словѣ о.о. діаконы, благонамѣренные псаломщики и учителя, ревностно помогаютъ священнику въ веденіи бесѣды и устроеніи приходской жизни. И въ дѣлѣ веденія курсовъ они могутъ быть первыми помощниками пастыря. Само собою понятно, что по благословенію настоятеля и подъ его руководствомъ, о.о. діаконы, псаломщики и учителя могутъ быть и руководителями курсовъ, если самъ священникъ по какимъ-либо благословнымъ причинамъ самъ не можетъ руководить этимъ дѣломъ.

Но вниманіе священника должно быть по преимуществу обращено на прихожанъ, и въ ихъ средѣ должно отыскивать людей доброй воли и ревнителей вѣры и благочестія. Такіе люди обычно первыми приходятъ на народно-миссіонерскіе курсы. Остается только ихъ сплотить и сдѣлать по приходу апостолами курсовъ. На нихъ опираясь, должно прсводить въ приходахъ начала оживленія его дѣятельности.

III

Что такое народно-миссіонерскіе курсы?

Это временныя собранія для изученія слова Божія въ миссіонерскомъ его освѣщеніи и примѣненіи.

Какъ случайныя, не пріуроченныя къ какому бы то ни было опредѣленному времени, собранія эти называются курсами. Они могутъ начинаться и оканчиваться во всякое время: лѣтомъ, зимою, — всегда, когда, по разсмотрѣніи мѣстныхъ условій, для священника окажется возможнымъ и удобнымъ ихъ открыть и вести. Для устроенія ихъ, далѣе, не потребуется и особаго помѣщенія. Такъ какъ занятія на курсахъ лучше всего вести вечеромъ, по окончаніи дневныхъ работъ, то всякое помѣщеніе, будь то школа, сельское или волостное правленіе, церковная сторожка, съ успѣхомъ можетъ быть использовано. Для цѣли курсовъ не требуется и особой мебели: скамьи, нѣсколько простыхъ столовъ — вотъ и обстановка курсовъ. Съ большимъ удобствомъ могутъ

быть примѣненъ для курсовъ храмъ: достаточно отгородить завѣсою иконостасъ и алтарь, и получится просторное и вполне подходящее мѣсто для изученія Божественнаго Писанія.

Эти курсы называются **народными**, такъ какъ предназначаются для всякаго желающаго поучаться въ Законѣ Божіемъ. Здѣсь никакого значенія не имѣютъ ни степень образованія, ни возрастъ, ни полъ.

Всякій можетъ посѣщать курсы. Для всѣхъ они открыты, и каждый найдетъ на нихъ нужное ему знаніе и разъясненіе. Руководителю курсовъ должно только умѣючи распределить матеріалъ, поступающій къ нему на курсы. Отъ его усмотрѣнія зависитъ расчлененіе курсовъ на мужскіе, для однихъ мужчинъ, на женскіе—только для женщинъ, на дѣтскіе—для дѣтей, до 14-лѣтняго возраста. Дѣтей онъ еще разъ можетъ раздѣлить на два разряда: школьнаго и до школьнаго возраста. Если для занятій каждой изъ трехъ группъ назначить особые вечера въ недѣлю, то у него получатся мужскіе, женскіе и дѣтскіе курсы. Такимъ образомъ занятыхъ вечеровъ у руководителя окажется шесть, при чемъ для дѣтей дошкольнаго возраста, какъ свободныхъ днемъ, особыхъ вечеровъ не требуется, и занятія съ ними можно вести въ дни дѣтскихъ курсовъ, только 1—2 часами раньше. Затѣмъ, такъ какъ устроять курсы въ субботу неудобно, то занятія съ дѣтьми лучше всего для вести передъ вечернимъ богослуженіемъ, или переносить на воскресенье.

Курсы еще называются **миссіонерскими**.

Названіе это многихъ ставитъ въ недоумѣніе. Привыкнувъ дѣло миссіонерства относить къ отдѣльнымъ лицамъ—миссіонерамъ, думаютъ, что миссіонерство народное не есть жизненное дѣло, что никакихъ миссіонеровъ изъ народа въ теченіе курсовъ приготовить невозможно. Кто такъ думаетъ, тотъ глубоко заблуждается.

Миссіонерское дѣло бываетъ двухъ родовъ: положительное и полемическое. Какъ положительное, оно имѣетъ свою задачу утверждать вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи, возбуждать интересъ къ изученію Слова Божія, давать руководство въ этомъ

изученіи и приготовить христіанъ къ отвѣту объ его упованіи всякому, кто бы ни спросилъ его. Что въ этомъ положительномъ миссіонерствѣ мы не нуждаемся, этого, думается никто не скажетъ. Оно всегда нужно, ибо учить людей Закону Божію есть первый долгъ іерархіи. Но оно преимущественно бываетъ нужно въ такія времена, когда волны невѣрія, сомнѣнія и отрицанія съ особою яростью вздымаются на корабль церковный. А такое время мы какъ разъ и переживаемъ.

Такимъ образомъ, занятія на народно-миссіонерскихъ курсахъ имѣютъ въ виду прежде всего положительное миссіонерство, и съ такимъ характеромъ они и должны быть ведены въ началѣ работы на нихъ. Но впоследствии курсы сами собою, своимъ ходомъ вещей принимаютъ характеръ полемическаго миссіонерства: по мѣрѣ углубленія въ изученіе Слова Божія и по мѣрѣ знакомства съ основапіями строя церковно-общественной жизни у курсистовъ появляется интересъ къ полемикѣ съ инакомыслящими. А такъ какъ вопросы вѣры и Церкви еще, по милости Божіей, волнуютъ умъ народный, то изъ наиболѣе усердныхъ и способныхъ слушателей курсовъ вокругъ руководителя скоро собирается группа особенно ревностныхъ лицъ, изъ коихъ весьма удобно и легко подготовить для практической работы кадры народныхъ миссіонеровъ. Такіе миссіонеры въ рукахъ руководителей и органической—приходской миссіи и специальной—епархіальной явятся великой силой, на коей можно основывать и устроить оживленіе приходской жизни.

IV.

Но нужны ли народно-миссіонерскіе курсы въ танихъ приходдахъ, гдѣ вовсе нѣтъ сектантства?

Сказаннымъ о необходимости и важности положительнаго миссіонерства разрѣшается этотъ вопросъ.

Однако, есть и еще основанія въ пользу широкаго устроенія народно-миссіонерскихъ курсовъ. Пусть въ приходѣ нѣтъ сектантства, но вѣдь невѣріе и сомнѣніе есть, но недовольные социальными условіями и экономическимъ бытомъ есть? Если бы и этихъ

явленій не было, то кто поручится, что они не явятся завтра? Вѣдь враги церкви не дремлютъ: всякій поводъ они стремятся использовать во вредъ церкви, и причину всякаго недовольства народа они указываютъ въ церкви. Событія послѣднихъ пяти лѣтъ яркое тому доказательство. Посему, къ грядущему социализму должно готовиться, должно вооружаться знаніемъ и твердыми убѣжденіями.

По сей причинѣ, думается намъ, для заботящагося о благѣ своей паствы пастыря и не можетъ быть вопроса: нужны ли народно-миссіонерскіе курсы. Да, они нужны, и чѣмъ скорѣе они привьются у насъ, тѣмъ лучше.. И цѣль нашей заботки — помочь священнику, обремененному множествомъ служебныхъ дѣлъ и по приходу, и по храму, и по законоучительству, вынуждаемому притомъ отдавать время и хозяйственнымъ работамъ, — помочь ему въ дѣлѣ благоустроенія приходской жизни.

У.

Какимъ порядкомъ происходитъ открытіе курсовъ, къ кому обращаться за разрѣшеніемъ и нужно ли такое разрѣшеніе?

Открытіе курсовъ происходитъ явочнымъ порядкомъ. Священникъ, открывающій курсы, подготовивши необходимыя для успѣха дѣла условія, прямо приступаетъ къ дѣлу, назначаетъ день открытія курсовъ и начинаетъ работу. Самъ онъ — руководитель народно-приходской и церковн-приходской миссіи, самъ создаетъ дѣло, самъ и направляетъ его. Но въ виду того, что положеніе приходской миссіи близко къ сердцу каждаго правящаго епархіей епископа, то на открытіе курсовъ необходимо испросить благословеніе мѣстнаго архипастыря. Впрочемъ, не откладывая дѣла до полученія отвѣта, каковой послѣдуетъ съ самымъ благопріятнымъ характеромъ. Если курсы съ характеромъ миссіонерско-полеми-ческимъ, полезно сообщить о нихъ епархіальному миссіонеру. Веденіе курсовъ потомъ можетъ вноситься въ формулярный списокъ, и отчетъ въ веденіи ихъ долженъ быть помѣщаемъ въ свѣдѣніяхъ о состояніи прихода.

VI.

Какъ можно будетъ быть ближайшее распредѣленіе курсовыхъ работъ?

Смотря по количеству желающихъ посѣщать курсы и сообразно съ силами учителей и руководителей, курсы можно вести или ежедневно, или два-три раза въ недѣлю. Опытъ показалъ намъ, что занятія удобнѣе всего вести каждое воскресенье (или праздникъ) и дважды въ недѣлю. При такомъ распорядкѣ будничныя собранія лучше всего посвящать на изученіе намѣченныхъ программой предметовъ. Воскресные же и праздничные вечера отводить для чтеній съ свѣтовыми картинками, собесѣдованій, и вообще собраній праздничнаго характера. Это будетъ курсовымъ праздникомъ, отдохновеніемъ, и пріятнымъ и полезнымъ. Съ теченіемъ времени, когда курсисты усвоятъ предметы преподаванія, лучшимъ изъ нихъ можетъ быть предоставлено участіе въ устройствѣ такихъ чтеній и бесѣдъ. Они могутъ, напримѣръ, дѣлать небольшіе доклады и сообщенія, по указанію руководителя курсовъ; могутъ отвѣчать на тѣ или иные недоумѣнія и вопросы, предъявляемые жизнью и въ данной мѣстности волнующіе умы. Такое выступленіе весьма поднимаетъ и самосознаніе самихъ курсистовъ, и авторитетъ курсовъ.

*Московскій Епархіальный миссіонеръ свящ. І. Васильевъ.
(Продолженіе будетъ).*

На Южномъ Сахалинѣ.

На Южномъ Сахалинѣ, благодаря усиленнымъ заботамъ и хлопотамъ Японской православной миссіи, церковная жизнь, пришедшая въ полное разстройство послѣ русско-японской войны, вновь начинаетъ оживать. Такъ, японцы возвратили миссіи 7 колоколовъ, собранныхъ преосвященнымъ Сергіемъ съ разныхъ мѣстъ во Владиміровку (Тоехара), преобразованную японцами въ городъ—гражданскій центръ Южнаго Сахалина. Миссія также предполагаетъ этотъ городъ сдѣлать центромъ православной церковной жизни области. *) Находящую

*) Тамъ же живетъ и русскій священникъ о. Н. Кузьминъ, командированный на Южный Сахалинъ Святѣйшимъ Синодомъ.

ся подъ 4 церквами землю въ размѣрѣ отъ 150 до 250 кв. сажень въ каждомъ участкѣ японцы передали миссіи въ бесплатную аренду на 10 лѣтъ, съ правомъ возобновлять аренду и далѣе, по десятилѣтіямъ. Кромѣ того, японцы возвратили миссіи во временное пользованіе 4 церковныхъ строенія: во Владиміровкѣ, въ Крестахъ, въ Галкинѣ Врасскомъ и въ Наяси, при этомъ обѣщали эти строенія отдать со временемъ въ собственность. Церковь во Владиміровкѣ разновременными японскими передѣлками испорчена такъ, что ни служить въ ней нельзя, ни приспособить ее, даже путемъ большаго ремонта, къ долгой службѣ невозможно. Церкви въ Крестахъ и Галкинѣ сохранились лучше, но при нихъ нѣтъ ни одного русскаго. Миссія предполагаетъ, если ихъ отдадутъ ей въ собственность, разобратъ ихъ, переправить во Владиміровку и, дополнивъ годнымъ матеріаломъ Владиміровской церкви, создать одну приличную. Церковь въ Наяси—недурна, но участокъ данъ по новому плану деревни, и $\frac{1}{2}$ церкви приходится на участкѣ, $\frac{1}{2}$ церкви на дорогѣ. Японцы требуютъ церковь съ дороги снести, что миссія и сдѣлаетъ весной, перенеся церковь на центръ своего участка.

Русскихъ на Южномъ Сахалинѣ осталось около 100 человекъ, тамъ же есть до 25 ч. христіанъ изъ японцевъ. Церкви въ Корсаковскомъ посту, въ Береанякахъ и въ Дальнемъ сгорѣли во время войны.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеій подъ Новый годъ служилъ въ Кааедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе, ко-

торое началось въ 9 ч. вечера, и непосредственно послѣ бдѣнія—новогодній молебень съ провознесеніемъ установленныхъ многолѣтій. Передъ молебномъ Архипастырь произнесъ слово, напечатанное въ № 1 мѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися, которые до самаго конца утрени прикладывались къ иконѣ и помазывались св. елеемъ. Въ обычное время Владыка служилъ литургію и молебень свят. Василию съ присовокупленіемъ прошеній и молитвы изъ книги молебныхъ лѣній и произнесеніемъ многолѣтій.

5 января въ своей домово́й церквѣ на Сѣданкѣ Его Высокопреосвященство совершилъ великое освященіе воды и отслужилъ всенощное бдѣніе праздника Крещенія Господня. 6-го числа Владыка служилъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію, по окончаніи которой совершилъ крестный ходъ на бухту для освященія воды.

Въ воскресенье 8 января Архипастырь служилъ на Сѣданкѣ.

Въ средѣ духовенства Владикавказской епархіи возникла мысль устроить на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ санаторію для безоплатнаго леченія бѣднаго духовенства Имперіи. Съ разрѣшенія Святейшаго Синода, Преосвященный Владикавказскій препопаводилъ къ Его Высокопреосвященству два подписанные листа для сбора пожертвованій на устройство означенной санаторіи. Подписные листы находятся у о. о. окружныхъ наблюдателей школъ Никольскаго и Владивостокскаго отдѣленій—свищ о. Г. Ваулина и о. С. Данилова, къ коимъ и благоволятъ обращаться лица, сочувствующія этому доброму и полезному для всего духовенства дѣлу.

Маленькій дневникъ.

(Продолженіе)

Наши епархіальныя изданія далеко не отвѣчаютъ своему назначенію—это фактъ общепризнанный.

Но какія же тому причины?

Прежде всего, двухнедѣльный и даже еженедѣльный выпускъ номеровъ при массѣ матеріала, который ежедневно даетъ быстротекущая церковная и общественная жизнь, является слишкомъ недостаточнымъ для того, чтобы епархіальный органъ могъ своевременно сообщать духовенству епархіи тѣ или иные свѣдѣнія, имѣющія подчасъ срочный интересъ и значеніе.

Затѣмъ и со стороны своего содержанія епархіальныя вѣдомости въ огромномъ большинствѣ, въ томъ числѣ и наши, далеко не отвѣчаютъ потребностямъ духовенства, мало знакомя его съ мѣстной жизнью—какъ церковной, такъ и гражданской, а затѣмъ мало сообщая свѣдѣній о жизни другихъ епархіи, также о тѣхъ или иныхъ полезныхъ книгахъ и изданіяхъ и почти не сообщая никакихъ справокъ, свѣдѣній и руководственныхъ указаній касательно вообще служенія священническаго.

Не соотвѣтствуютъ своему назначенію и самыя редакторскія должности, постольку, поскольку редакторы могутъ удѣлять имъ лишь нѣкоторую, самую малую часть своего времени, будучи заняты другими, прямыми штатными обязанностями, и это, по-моему, самая важная причина неудовлетворительной постановки дѣла изданія епархіальныхъ органовъ.

Наконецъ, не смотря на все возрастающее и развивающееся по епархіямъ издательское дѣло (изданіе листовъ, брошюръ, проповѣдей) епархіальные органы, которымъ ближе всего слѣдовало бы стоять къ указанной литературно-просвѣтительной дѣятельности духовенства, — и

съ этой стороны мало и даже почти не удовлетворяють назрѣвшимъ потребностямъ епархіальной жизни, оставаясь какъ-то въ сторонѣ отъ нихъ. Въ результатѣ, епархіальный органъ духовенству представляется чѣмъ-то сухимъ, мало интереснымъ, казеннымъ, бесполезнымъ и.. почти не читается, а если и читается, то во всякомъ случаѣ не приноситъ той пользы, какую долженъ бы принести, — и стоитъ она эта сердцевина просвѣтительной работы почти въ сторонѣ отъ живого творчества, инициативы и участія лицъ, работающихъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія народа.

Чѣмъ же и какъ улучшить постановку изданія епархіальныхъ органовъ, ближе привязать ихъ къ просвѣтительной дѣятельности духовенства, связать ихъ съ духовными запросами паствы и тѣмъ усилить и поднять самую эту просвѣтительную работу по епархіямъ?

Начну по-порядку, съ объема и содержанія «Вѣдомостей». Я лично убѣжденъ, что всѣ епархіальныя вѣдомости должны рано или поздно превратиться изъ еженедѣльныхъ и двухнедѣльныхъ журналовъ въ ежедневныя газеты. Во-первыхъ, потому, что газета имѣетъ больше возможности, чѣмъ журналъ, сообщать нужныя, срочныя и временно-интересныя свѣдѣнія; во-вторыхъ потому, что длиннымъ специальнымъ научнымъ изслѣдованіямъ по разнымъ богословскимъ и вообще церковнымъ вопросамъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не мѣсто: для этого есть спеціальныя богословскія журналы, которые отъ такой реформы только выиграютъ (нерѣдко случается, что въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ любители печатаютъ свои скучнѣйшія и длиннѣйшія кандидатскія сочиненія!); въ-третьихъ, потому, что наше духовенство, въ массѣ своей бѣдное, не имѣетъ средствъ на выписку хорошихъ свѣтскихъ газетъ, въ которыхъ оно тѣмъ не менѣе нуждается не менѣе людей состоятельныхъ, почему и является слишкомъ несвѣдущимъ и отсталымъ въ окру-

жающей его жизни, а та часть духовенства, которая и выписывает газеты, перѣдко безъ нужды забрасывается и засаривается массой совершенно бесполезныхъ, ненужныхъ и даже вредныхъ свѣдѣній, теряя на чтеніе ихъ попусту время, а въ иныхъ случаяхъ и прямо-таки развращаясь отъ нихъ духовно. Между тѣмъ, духовенство нуждается въ такой газетѣ, которая бы прилично, скромно, но всесторонне освѣщала жизнь съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ она больше всего интересна и важна духовенству, которая бы давала бѣглый обзоръ всего, что необходимо знать изъ жизни священнику въ каждый данный моментъ здѣсь должны быть и болѣе важныя и интересныя ежедневныя агентскія телеграммы, и новости церковно-гражданскаго законодательства, такъ или иначе связаннаго съ бытомъ священника, и текуція событія изъ гражданской жизни данной губерніи или области, распоряженія гражданскаго начальства и т. п.; словомъ, въ газетѣ долженъ быть свѣтскій отдѣлъ—широкій и разнообразный, но скромный, не развращающій и благонамѣренный. Читатели (священники, псаломщики, учителя церковныхъ школъ, служащіе въ разныхъ духовныхъ учрежденіяхъ чиновники): читая епархіальную газету, тѣмъ самымъ будутъ имѣть возможность съэкономить нѣсколько рублей отъ выписки другихъ газетъ и эти деньги употребить на выписку хотя бы тѣхъ или другихъ книгъ. Конечно, помимо свѣтскаго отдѣла, который въ епархіальной газетѣ долженъ быть на второмъ планѣ, въ ней долженъ бытъ поставленъ болѣе, чѣмъ теперь, разнообразно, жизненно и интересно отдѣлъ специальный, епархіальный, чѣмъ, въ-четвертыхъ, епархіальная газета можетъ всгрѣтить гораздо больше, нежели теперь „вѣдомости“, интереса и подписчиковъ у лучшей, вѣрующей части свѣтскаго церковнаго общества. Этимъ путемъ газета въ значительной мѣрѣ можетъ служить объединяющимъ началомъ между обществомъ и духовенствомъ, что весьма необходимо для поднятія ду-

ховнаго вліянія и авторитета духовенства на паству, которая черезъ газету будетъ болѣе вѣрно, чѣмъ теперь освѣдомлена о разныхъ сторонахъ жизни духовенства и узнаеть о немъ много хорошаго, свѣтлаго, но теперь замалчиваемаго свѣтскими газетами. Съ умноженіемъ и удешевленіемъ печати, постепенно становящейся принадлежностью не только „культурнаго“ общества, но и деревенскаго обывателя — земледѣльца, и въ средѣ духовенства тоже нѣтъ-нѣтъ да и проглянетъ мысль о «своей газетѣ». Въ Подоліи даже начала уже издаваться такая газета, кажется, съ 1906 года. Заскорѣ послѣ этого появился и «Колоколъ». Въ то же время было начато и если не доведено до самаго конца, то лишь благодаря простой случайности, дѣло объ изданіи и во Владивостокѣ церковной газеты «Братство». Поднимался, помню, разговоръ о «своей газетѣ» и у нашего епархіальнаго духовенства на 2-мъ и на 4-мъ съѣздѣ, но съ нездоровымъ «красноватымъ» оттѣнкомъ. Такимъ образомъ, самая мысль о *церковной газетѣ* вообще принадлежитъ не мнѣ, и я говорю о ней, какъ уже о чемъ-то назрѣвающимъ, уже лелѣемомъ духовенствомъ. Моя, собственно, мысль состоитъ лишь въ дальнѣйшемъ развитіи этой идеи, т. е. въ *учрежденіи по епархіямъ оффициальныхъ епархіальныхъ газетъ съ оффициальной и не-оффициальной частью взаимно нынѣшнихъ «епархіальныхъ вѣдомостей»*. Я хочу этимъ сказать, что съ развитіемъ печатнаго дѣла вообще, при той легкости, съ которой теперь даются разрѣшенія на изданіе газетъ, при крѣпнущей въ духовенствѣ мечтѣ о «своихъ газетахъ», при продолжающемся и развивающемся въ части духовенства «обновленчествѣ», при безжизненности и мертвечинѣ «епархіальныхъ вѣдомостей» легко можетъ статься, что если церковная власть не угадаетъ этой потребности въ газетѣ, какъ одномъ изъ необходимыхъ условій общечитія, и не учредитъ по епархіямъ «своихъ» строго-церковныхъ и православныхъ газетъ, выпуститъ, т. е. к., изъ сво-

ихъ рукъ печать—это могущественное средство вліянія на людей,—то найдутся по епархіямъ «частные» издатели, которые и будутъ издавать «церковныя» газеты для духовенства въ «противоцерковномъ» обновленческомъ духѣ, независимыя отъ духовной цензуры, на правахъ свѣтскихъ газетъ, привлекутъ къ себѣ духовенство новизной, свѣжестію, разнообразіемъ матеріала,—и останемся мы тогда со своими «вѣстіями и распоряженіями» на мели, и стыдно, и пожалуй, страшно будетъ намъ! Такъ вотъ учрежденіемъ официальныхъ газетъ, которыя оставягъ въ рукахъ епископовъ все ихъ вліяніе черезъ печать на жизнь епархій я, въ-пятыхъ и предлагаю хотъ наполовину предотвратить одно изъ неизбѣжно надвигающихся на церковь золь—«печатную петровщину, огневщину, коловощину» и т. п.

Я знаю, что моя идея *теперь* неосуществима, прежде всего, за неимѣніемъ средствъ, но я знаю и то, что она сейчасъ неприемлема въ силу одной уже новизны и слишкомъ большого у насъ, въ духовенствѣ предубѣжденія противъ «га-зе-ты» какъ синонима вранья, пасквильности и всякой другой непорядочности, съ каковою мыслью (о необходимости своей газеты) нужно еще свыкаться, пока къ этому у насъ официально не привыкнутъ лѣтъ десять, и потому, опережая событія лѣтъ на 20, моя мысль, я знаю, преждевременна; но то что я пишу есть вѣдь мой личный церковно общественный *дневникъ*, а въ *дневникъ* какъ въ таковомъ, я только высказываю мои мысли и чувства по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Если мысль останется даже и навсегда одною только мыслью, я уже и тѣмъ удовлетворяюсь, что высказываю ее.

Какъ бы то ни было, одними преждевременными «мыслями» дѣла изданія епархіальныхъ органовъ *теперь не улучшить*. Нужно поэтому, предложить что-либо болѣе реальное, теперь же осуществимое, если не со стороны объема и формата, то хотя бы со стороны содержания

вѣдомостей, со стороны ихъ, т. е., программы. Но объ этомъ оставляю до слѣдующаго номера, будучи вынужденъ экономить мѣсто.

Священникъ В. Давыдовъ.

Письмо въ редакцію.

О. редакторъ!

Прошу дать мѣсто этому письму въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Оцѣненный о. о. депутатами VII Епархіальнаго съѣзда въ мѣру самой высокой снисходительности, обласканный высокой добротой и всегдашнимъ наилучшимъ вниманіемъ о. о. завѣдующихъ и г. г. учащихся церковныхъ школъ Владивостокской епархіи, не имѣя возможности поблагодарить каждаго изъ вспомнившихъ обо мнѣ въ отдѣльности, черезъ посредство епархіальной газеты усерднѣйше прошу и о. о. депутатовъ VII съѣзда съ ихъ предсѣдателемъ, и о. о. завѣдующихъ церковными школами и г. г. учительницъ и учителей принять мою самую сердечную и глубокую благодарность за добрую память и вниманіе.

С. Фатуевъ.

С. Дмитровка
1912 г. января 8 дня.

О Михаилѣ.

(Быль изъ мѣстной жизни).

(Продолженіе).

II. Среди трудовъ.

Радужно встрѣтили мужички новаго батюшку; порадовались, что у нихъ открытъ приходъ и съ этой поры у нихъ будетъ постоянный свой, не наемный, какъ было

прежде, батюшка. Онъ будетъ заботиться о церковномъ дѣлѣ и самъ все оборудуетъ.

Въ здѣшней юной епархіи такъ дѣло и оставлено. Строителями церквей и церковныхъ домовъ, можно смѣло сказать, являются священники, подъ руководствомъ Владыки.

Число приходоу съ каждымъ годомъ увеличивается. Священники назначаются съ открытіемъ приходоу. Приѣзжаютъ эти труженики сплошь и рядомъ на голую кочку и не имѣютъ, гдѣ главу преклонить: ни дома, ни церкви. И вотъ начинаются заботы, разѣзды, и крестьяне, до сихъ поръ надѣждавшіе начальству о приходѣ, теперь уже съ приѣздомъ священника, не хотятъ ни за что браться. Да эта темнота, хотя бы и вздумала сама оборудовать что либо, при безпорядкахъ, да несогласіи не приведетъ къ хорошему концу. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ какъ кровные гроши народные, предназначенные для постройки у себя храма, хладнокровно пропивались народомъ, какъ могоарычъ, за подвозъ для постройки дѣса, камня, песку. Поэтому Владыка предпочитаетъ дѣло строенія передать въ болѣе честныя руки, а честнымъ человекомъ въ приходѣ является прежде всего священникъ.

Что за нужда, что онъ не техникъ, не дока не строительной части?.. Здравый разсудокъ подскажетъ ему, что хорошо, что дурно, и дѣло обанчивается честно.

На предложеніе ѳ-цевъ взять хлопоты на себя, — о. Михаилъ высказалъ, что онъ радъ послужить имъ, по мѣрѣ опыта, лишь бы было довѣріе съ ихъ стороны, желаніе, да матеріальная помощь. Уъ довѣрїи, да въ желанїи отказа не было, а вотъ когда дѣло коснулось матеріальной помощи, — тутъ ужъ пошли разногласія.

Долго длились споры, и въ концѣ концовъ все-таки на отведенной усадьбѣ воздвигся на другой годъ приличный уютный священническій домъ со службами, а для псаломщика пошелъ тотъ домикъ, въ которомъ жить ѳ.

Михаилъ по приѣздѣ въ Б. Много положилъ труда онъ надъ постройкой. Сколько безпокойства и волненія пришлось пережить! Лѣсъ не охотно вывозился; деньги собиравались съ трудомъ; работа оттого не спорилась, а жить въ старомъ холодномъ домѣ надоѣло. Теперь село стало привѣтнѣе выглядывать, вѣроятно, потому, что на душѣ у о. Михаила покойнѣе, ходитъ онъ по обширнымъ комнатамъ новенькаго домика и не можетъ нарадоваться на свое дѣтище.

На дворѣ у него все въ порядкѣ, чистенько прибрано: въ огородѣ гряды раскопаны; за огородомъ приютилась не большая пасѣчка, а подъ окнами разбросанъ прелестный цвѣтничекъ. „Половина работы только сдѣлана:— нужно приниматься и за храмъ. Село хлѣбное, и народъ, хотя и не сильно, но состоятельный, и пьянства не замѣтно. Модныя безвѣрныя идеи еще не укорѣнились здѣсь. Народъ любитъ толковать о божественномъ; съ отрадой воспоминаетъ о покинутыхъ на родинѣ великолѣпныхъ храмахъ и питаетъ надежду, что со временемъ и у нихъ будетъ кровными трудами и копейками создано домъ Божій. Поговорилъ о. Михаилъ на сходкѣ разъ, другой. Извѣстно на міру: однимъ нужна церковь и они хоть сейчасъ согласны возить лѣсъ и принять на себя денежный распологъ;— другимъ—кабы церковь воздвиглась безъ ихъ участія. Споры долго длились. Началь о. Михаилъ тогда вліять на видныхъ мужичковъ: долбилъ да долбилъ имъ и накопецъ рѣшили строить храмъ, взяли есуду, договорили сходно подрядчика, и работа началась.

Снова о. Михаилъ отдался съ большою энергіею строительному дѣлу: во все вникалъ, разспрашивалъ опытныхъ людей, что какъ лучше сдѣлать. Его почти всегда можно было видѣть на постройкѣ: сидитъ и внимательно смотреть за рабочими,—какъ они выбираютъ пазы, какъ паклю кладутъ, какъ на шканты дерево садятъ, какъ шильщики шнуры гоняютъ, и нѣтъ-нѣтъ, тщательно вымѣряетъ стѣны, сообразуясь съ планомъ.

Въ одинъ вѣтренный осенній холодный день онъ на постройкѣ даже: сильно простылъ завалило грудь, кашель открылся, ознобъ, жаръ—совсѣмъ слегъ въ постель. Болѣзнь усиливалась. Прибывшій во время переселенческой фельдшеръ (свой при волости ротный—едва научился разбирать надписи на флаконахъ и къ нему обращаются только по недоразумѣнью) унял болѣзнь; но на улицу долго еще нельзя было выходить, и въ это время о. Михаилъ подойдетъ къ окошку и подолгу засматривается на постройку, и кажется ему, что не спѣшатъ рабочіе, медленно что-то подвигается ихъ дѣло, при немъ спѣшнѣй шло—а ему хочется скорѣе окончить, скорѣе доложить Владыкѣ объ освященіи.

III. Не назадъ ли?

Какъ-то по зимѣ ужъ о. Михаилъ позднеюкь вернулся съ постройки, торопливо прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, молча зажегъ лампу, усѣлся къ письменному столу, порылся въ его ящикахъ и принялся что-то выкладывать на счетахъ.

— Коря! Заведи патефонъ и поставь кievское «Благослови, душе моя, Госпада» и «Отъ юности моя»,—обратился онъ къ сидѣвшей въ залѣ за чтеніемъ матушкѣ.

— Сейчасъ.. или опять загруститъ?

— Тоскливо... Много думъ въ головѣ, много горечи въ сердцѣ.

Раздалось чудное тріо—„Отъ юности моя“. О. Михаилъ сидѣлъ понуро, облокотившись на локти и время отъ времени отбрасывая назадъ надоѣдливо ниспадавшіе на лицо, уже осыпшіеся волосы.

Уже въ столовой застучали посудой, зажгли лампу, подали самоваръ, и семья собралась къ вечернему чаю, а о. Михаилъ все сидѣлъ попрежнему, и тяжелыя мысли мрачили его доброе лицо.

— Что это, Михаилъ Ивановичъ, сегодня не веселѣе?

спросилъ гостившій здѣсь почтенный старичекъ, отецъ матушки, — когда о. Михаилъ вошелъ въ столовую.

— Много я сегодня, пана, раздумывалъ и пришелъ къ убѣжденію, что нужно отсюда убраться. Сначала-то, пока не присмотрѣлся, какіеся, и ладно было, а какъ оглянулся повнимательнѣе, вникъ поглубже, — такъ здѣсь жить невозможно...

— Какъ такъ? почему?

— Очень просто. Трудншься, трудншься, здоровье свое кладешь, собою жертвуешь, въ такомъ захолустѣ живешь, гдѣ и каторжанину не можетъ понравиться, всё усилія употребляешь, чтобъ пособить темнотѣ, да дѣло Божіе кончить по совѣсти, — и вотъ за все это благодар- ность: сегодня церковный староста сообщилъ, что на сходкѣ отказали въ дровахъ мнѣ, да съ такими упреками, что де мы оба — я и Коря — получаемъ жалованье и можемъ покупать дрова на свои средства. Что за своеволие? Неужели мнѣ лѣзть съ жалобами? Священнику положено закономъ отщепеніе отъ общества. Этотъ законъ какъ-то во многихъ мѣстахъ обошли; но Коря — учительница, еще нигдѣ не слышно, чтобъ учительницамъ не давали отщепенія, а здѣсь ужъ додумались. Обидно то, что отказываютъ на зло, съ злорадствомъ и отказываютъ въ то время, когда видятъ, что я душу свою полагаю надъ постройкой. Да еще что? человекъ пять-шесть, кѣмъ-то подзадоренные, оралъ на сходкѣ, что я пользуюсь отъ церковнаго под- рядчика взятками... Такая грязь!.. Теперь пущенная дур- ная молва молнией облетѣла село, и всё будутъ рады, что къ батюшкѣ подкапываются, а если подкапываются, значи- ть, не безъ дѣла.. Какъ на меня будутъ смотрѣть мои пасомые?

Положеніе — не важное, а скоро, когда отойдутъ отъ меня деревнюшки, и совсѣмъ невозможное. Останется одно село въ 60 домовъ. Ни дохода, ни земли, глушь ди- кая до одуревія, а тутъ эта пропаганда... да позвольте!

гдѣ же справедливость? гдѣ обыкновенное человѣческое чувство благодарности? Нуженъ ли имъ священникъ? Простая логика гласитъ, что разъ бросають въ тебя грязью, выживають косвенно,—отрясай, значить, прахъ и иди туда, гдѣ ты нуженъ.

— Можно перебраться по окончаніи постройки...

— Я и объ этомъ думалъ... Здѣсь хоть домишко есть, а вѣдь въ десяткахъ приходоу духовенство живетъ, „не любя гдѣ главы подклонити“. Толкнули—и живи по Писанію: солнышко тебя пригрѣетъ, вѣтерокъ обвѣетъ, подъ шатромъ небесъ—какъ привольно! Немного голодно? Такъ что-жь? Пѣтухи да попы пачоцка въ пость».

— Переселенческій край... бѣдность...

— Переселенческій край? Все служанціе здѣсь обезпечены до нельзя двойными, да тройными окладами, а я священникъ долженъ питаться крохами, падающими со стола господей своихъ.. Да нуженъ ли я здѣсь? Вотъ горькое раздумье! Крестьянскій начальникъ, докторъ, мировой, ветеринаръ, писарь волостной... Они нужны, о нихъ и забота, чтобъ было имъ все; а о священникѣ кто позаботится? Да позвольте, господа, заселяющіе край, не прежде ли нужно позаботиться именно о немъ? Не прежде ли его нужно пригрѣть, накормить? Вѣдь, въ здоровомъ тѣлѣ живетъ здоровый духъ. Желудокъ не будетъ пугать—голова смѣлѣе будетъ!. Что же изъ насъ, изъ іереевъ выйдетъ, если мы обижены, озлоблены, гонимы? Бѣдные священники все силы употребляютъ, чтобъ какъ-нибудь слиться съ народомъ иривиться на одномъ мѣстѣ,—нѣтъ: тинеть, тинеть, да и бѣжить... Куда? тутъ «спереди затрещина, сзади тычокъ».

Поприсмотрѣлся я!.

— Неужели ужъ такъ худо здѣсь?

— Нечего хвалить. Народъ невозможенъ, и все бы священники согласились, я думаю, съ удовольствіемъ или

въ городъ, или на казенную службу, на желѣзную дорогу, или на рудники — обезпеченіе.. да и оплеванія меньше..

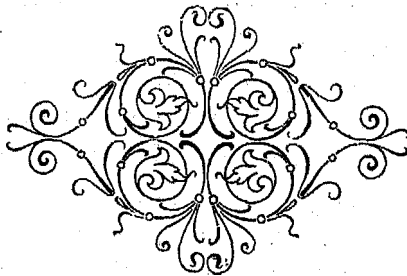
А что продѣлываютъ здѣсь надъ священникомъ? Ужасъ! И ничего подобнаго въ Россіи не слыхивалъ.

Отцу А. не даютъ покупать дровъ въ своемъ селѣ!.. Начальство знаетъ.. одного священника, при службѣ, обозвали скверными словами — начальство знаетъ; благочиннаго въ облаченіи выругали — начальство знаетъ.. И что же? какъ съ гуся вода..

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, бѣжать отсюда! Здѣсь я, пожалуй, доживу до того, что и подъ уголовщину подведутъ. Бѣжать поближе къ родинѣ. Можетъ быть, папа, мой по старости, сможетъ мнѣ передать свое мѣсто, али гдѣ поближе нехлопотать около себя.. Тамъ хоть сердце будетъ покойно, тамъ хоть жертву-то мирную я буду приносить въ мирѣ!..

Свящ. А. Покровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изданія 6-й годъ.

Изданія 6-й годъ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
на 1912 годъ
на педагогическій журналъ
ДЛЯ НАРОДНАГО
УЧИТЕЛЯ.

Выходитъ подъ ред. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова, два раза въ мѣсяць, кромѣ лѣта, всего 20 разъ въ годъ, книжками 2—3 листа.

Девизъ редакціи: „Черезъ новую школу — къ новой жизни“.

Журналъ ставитъ своей основной задачей: 1) Содѣйствовать обновленію нашей школы на началахъ, диктуемыхъ современной научной педагогикой и запросами русской жизни. 2) Содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Съ этой цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ новыхъ педагогическихъ идей какъ у насъ, въ Россіи, такъ и на Западѣ, и даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ: „Изъ школьной жизни за границей“, „Школьная практика“, „Библиотечная практика“, „Библиографія“, „Хроника учительскихъ организацій и просвѣтительныхъ обществъ“, „Хроника земской дѣятельности по народному образованію“, „Изъ писемъ учителей“ и „Правительственные распоряженія“.

Журналъ отводитъ значительное мѣсто письмамъ учителей по вопросамъ ихъ дѣятельности и быта.

Цѣна въ годъ 2 руб. 50 коп., за полгода 1 руб. 50 коп.

Пробный № журн. для ознакомленія высылается за одну 7-коп. марку.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Б. Полянка, Успенскій пер., домъ № 8. кв. № 2 (тел. 136-52), а также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской имперіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.

II ГОДЪ ИЗД.

на еженедельный журнал
для православн. духовенства

II ГОДЪ ИЗД.

ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ

Сохраняя основную задачу перваго года — отвѣчать на запросы православнаго паствыства, «ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ» въ наступающемъ году увеличиваетъ отдѣлы, посвященные апологетикѣ и положительному раскрытію христіанства въ соответствии съ требованіями времени.

Въ качествѣ бесплатнаго приложения редакция «ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА» будетъ давать ежемѣсячные сборники статей по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности.

Въ составъ редакціи съ 1-го декабря 1911 года входитъ проф.-свящ. **К. М. Аггеевъ**.

Составъ сотрудниковъ значительно пополненъ.

Редакторы-издатели: Протоіерей **В. П. Галкинъ**.

«Священникъ» **М. В. Галкинъ**.

Редакторъ Священникъ **К. М. Аггеевъ**.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор. Б. Спасокая, 26 Контора редакціи журнала «Приходскій священникъ»

Содержаніе № 2.

Часть официальная. 1. Повѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Часть неофициальная. 1. Празднованіе новаго года въ Сеулѣ. 2. Въ священницкѣ, курящій табакъ. 3. Къ оживленію приходской миссіи. 4. На южнѣ Сахалинѣ. 5. Хроника епархіальной жизни. 6. Маленькій дневникъ. 7. Письмо въ редакцію. 8. О. Муханъ (продолженіе). 9. Объявленія.

Редакторъ, свящ. *Вл. Давидовъ*.

Пет. разрѣш. 12 января 1912 г. Цензоръ, Каѳедраальный протоіерей *А. Муравьевъ*.

Владивостокъ.

Электро-тип.-лит. «Дальній Востокъ».